

ЦЕНТР ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
«БЕРЛЕК-ЕДИНСТВО»

Б.Р. Мурзагалиев, В.В. Гайдук

**РОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ
И МИГРАНТЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Уфа
2014

УДК 325(470)
ББК 66.3(2Рос)
М 91

Мурзагалеев, Б.Р. и др.

М 91 Российская общественность и мигранты Центральной Азии: социокультурные особенности взаимодействия: аналитический доклад / Б.Р. Мурзагалеев, В.В. Гайдук. – Уфа: Изд-во БИСТ (филиала) ОУП ВПО «АТиСО», 2014. – 24 с.

ISBN 978-5-904354-43-5

Происходящие в евразийском пространстве интеграционные процессы затрагивают многие аспекты межгосударственного взаимодействия. В частности, речь идет о миграционных потоках, в которых государства Центральной Азии являются странами-донорами рабочей силы, а Россия – страной, принимающей трудовые кадры. Доклад содержит в себе общую информацию по нынешнему положению трудовых мигрантов в Российской Федерации. Также проводится сравнительный анализ преимуществ и недостатков в миграционных процессах для обеих сторон.

УДК 325(470)
ББК 66.3(2Рос)

ISBN 978-5-904354-43-5

© Мурзагалеев Б.Р., Гайдук В.В., 2014

Введение

Миграционные процессы в постсоветском пространстве зачастую являются инструментом геополитической борьбы внешних игроков с успешным развитием евразийской интеграции. Недоброжелатели стремятся вбить клин между российской общественностью и приезжающими на заработки, обучение или же с коммерческой целью гражданами центральноазиатских государств.

Современные реалии указывают на то, что без интеграции, проявляемой как на межгосударственном, так и на межобщественном уровнях, успешное развитие отдельно взятого государства представляется невозможным. Межгосударственные объединения различного типа позволяют кооперировать общие усилия, что, в свою очередь, позитивно влияет на темпы роста той же экономики – основного показателя благополучия государства в целом. Поэтому то, насколько объективно общественность России и государств Центральной Азии расценивает потенциал взаимного сотрудничества, напрямую влияет на будущее создаваемого Беларусью, Казахстаном и Российской Федерацией Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Примечательно, что внешние силы в последнее время уделяют особое внимание вопросу о недопущении качественного развития взаимодействия России с постсоветским пространством, используя при этом различные приемы. Например, муссирование сообщений о правонарушениях мигрантов в России через подконтрольные СМИ – один из многих приемов влияния на российскую общественность. Центрально-Азиатский регион, в свою очередь, также подвергается планомерному воздействию через телевидение, интернет и периодические издания. Здесь в ход идет тиражирование абсурдных заявлений отдельных российских политических деятелей, суть которых состоит в посягательстве на суверенность центральноазиатских станов.

В большинстве случаев очевидно намерение поднять тот или иной острый политизированный вопрос с целью затормозить происходящие объединительные процессы, причем используемая аргументация зачастую оставляет желать лучшего. Однако это не означает, что отношения в формате «российское социокультурное пространство – центральноазиатское социокультурное пространство» абсолютно не имеют проблем, требующих решения.

Это и стало поводом для написания аналитического доклада «Российская общественность и мигранты Центральной Азии: социокультурные особенности взаимодействия». Доклад содержит в себе общую информацию по нынешнему положению трудовых мигрантов в Российской Федерации. Также проводится сравнительный анализ преимуществ и недостатков в миграционных процессах для обеих сторон.

Миграция в современном понимании

Миграция населения сопровождает всю историю человечества в разных масштабах. Объективно миграцию можно назвать катализатором, в том числе и промышленного развития. Да и развитие капитализма было бы трудноосуществимо без миграции рабочей силы из сельской местности в города, или же из стран с патриархальным хозяйством в промышленные регионы. Экспертное сообщество характеризует XX в. как век миграции, так как научно-техническая революция седьмой декады столетия осуществилась именно благодаря перемещению молодежи в научные и промышленные центры.

Общепризнанно, что миграция в настоящее время – это важнейшее условие жизнеспособности постиндустриальной экономики. Не случайно, в знак признания миграции, как одного из основополагающих факторов развития современного общества Генеральная ассамблея ООН с 2000 года утвердила 18 декабря Международным днем мигрантов. Экс-Генсекретарь ООН К. Аннан на этот счет сказал следующее: «Международный день мигрантов дает возможность признать огромный вклад, который эти люди внесли на протяжении столетий в экономическое, социальное и культурное развитие всех стран мира и продолжают вносить сегодня. Население каждого государства включает мигрантов. Деятельность, направленная на усиление и защиту прав мигрантов, касается каждого из нас»¹

¹ К. Аннан. Международная миграция и развитие: Доклад Ген. секретаря ООН на 16-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Нью-Йорк, 2006.

В эпоху глобализации перемещение населения становится интенсивным, масштабным и разнообразным, поэтому к миграции можно относить все временные перемещения населения с целью трудоустройства, получения образования или же с коммерческой направленностью². В этой связи, возникает острая необходимость участия правительств государств, принимающих мигрантов, в деле обеспечения успешной социокультурной адаптации приезжающих на обучение и заработки. История знает как минимум четыре модели государственного регулирования миграционных потоков³:

1. *Изоляция мигрантов*, направленная на выдавливание их с территории с целью прекращения всех форм миграции. Неудивительно, что такой путь в условиях современной постиндустриальной эпохи глобализации совершенно не приемлем для России.

2. *Сегрегация*, или же политика дифференцированной изоляции мигрантов из общественной жизни. При такой модели правительство выделяет мигрантов в отдельные социальные системы, включая их лишь в некоторые сферы общества. Сегрегация преимущественно направлена на недопущение мигрантов к политической жизни государства, к общепринятому социальному обеспечению, здравоохранительной системе. Логично предположить, что первостепенной задачей данной модели является недопущение возможности ассимиляции с коренным населением. Однако, такой подход чреват конфликтным противостоянием различных групп населения (коренного и пришлого) и обуславливает все наиболее существенные современные проблемы миграции, что крайне важно не допустить в Российской Федерации.

3. *Ассимиляция*, или же процесс активного привлечения мигрантов в общество принимающего государства посредством односторонней адаптации. Наиболее ярко выражено ассимиляция проявилась в США, Австралии, Канаде и Великобритании, где были созданы благоприятные условия для индивидуальной адаптации и культурной трансформации через различные специализированные центры, обучающие мигрантов языку и культуре. Примечательно, что ассимиляция предполагает собой полный отказ прибывающих мигрантов от родного языка и культуры, с целью стать неотличимыми от коренного населения. Однако, такой путь на практике показал свою несостоятельность в среднесрочной и долгосрочной перспективах. Дело в том, что мигранты отказываются поступиться родным языком, традициями, культурой и стремятся передать их детям. К тому же, мигрантами создаются собственные районы компактного проживания и осваиваются отдельные сферы трудовой занятости, что приводит

² Рязанцев С.В., Ткаченко М.Ф. Мировой рынок труда и международная миграция: учеб. пособие. М.: Экономика, 2010. С. 129.

³ Юдина Т.Н. Социология миграции. М.: Академический проект, 2006. С. 98–115.

к их монополизации. Такие процессы в США привели к тому, что правительство стало оказывать содействие в создании иммигрантских организаций, призванных сохранить язык и культуру. Тем самым Вашингтон до начала XXI в. надеялся через вышеозначенные центры ускорить процесс ассимиляции. Но подобные действия со стороны правительства лишь усиливают стремление мигрантов сохранить культурную идентичность. Иными словами, невозможно решить проблему адаптации мигрантов к принимающему обществу без каких-либо встречных шагов. Само общество, принимающее мигрантов в нынешних условиях, обязано осознавать необходимость конструктивного взаимодействия для достижения общих целей. В этой связи наиболее актуальной представляется следующая модель.

4. *Плюрализм*, или же принятие мигрантов как сообществ с собственным языком, культурой и традициями. Конечно, это может вызвать негодование со стороны принимающего общества, однако, альтернативного пути позитивного построения отношений не существует. Мигранты должны получать равные права во всех сферах общественной жизнедеятельности, но с учетом обязательного соблюдения и уважения ключевых ценностей, традиций и обычаев принимающего общества.

Учеными выделяются две современные разновидности плюрализма. Первая применяется в США с начала XXI в. Основной принцип американской модели состоит в абсолютном невмешательстве в деятельность иммигрантских организаций. Мигранты в США вправе развивать свою культуру, ценности, но без вмешательства в саму государственность Америки. Тем самым Вашингтон не препятствует, но и не содействует этническим культурам.

Вторую модель объективно можно назвать политикой *мультикультурализма*, при которой общество и само государство принимает культурные различия населения и готово частично изменить социальное поведение и структуры. То есть, предполагается оказание поддержки в создании национальных школ и культурных центров, а также беспрепятственное формирование политических сил. Стоит отметить, что удобство мультикультурализма, как наиболее перспективного пути развития многонационального постиндустриального общества, активно обсуждается мировым экспертным сообществом, но, казалось бы, таким развитым странам как Австралия, Великобритания, Германия, Канада, Нидерланды и Швеция трудно воплотить модель на практике. Все попытки руководств перечисленных государств, направленные на внедрение практики мультикультурализма в свое общество, встречают противодействие.

В России практика мультикультурализма осуществляется уже не одно десятилетие. Несмотря на недочеты, ошибки, издержки и трудности российского варианта, официальная Москва осознает, что решение вышеозначенных про-

блем кроется в совершенствовании политики мультикультурализма, а не отказе от нее. «Культурные и социальные изменения, вызванные миграцией – реальность, которая должна быть признана»⁴. Но это не означает пренебрежение культурой принимающего общества. Миграция придает ощутимый толчок развитию стран, принимающих рабочую силу извне. Она обеспечивает инновационный рывок и, как следствие, экономическое развитие и процветание. Поэтому обеспечивающие прорыв и развитие группы людей, в независимости от происхождения или же национальности, вправе реализовывать свои экономические, политические, социальные и культурные потребности.

Основной отличительной чертой мультикультурализма от других моделей является его функция структурирования общества не по вертикали, а по горизонтали. То есть, графически это выглядит как совокупность множеств, находящихся на одном уровне. Множества в данном случае образуются по различным признакам: гендерный признак, этническое происхождение, расовая принадлежность и т. д. Государству при этом отводится роль упорядочивания вышеозначенных множеств, то есть определение правил взаимодействия как внутри них, так и между ними. Примечательно, что отдельно взятый индивид, при таком построении мультикультурного общества, может быть частью одновременно нескольких множеств, что делает последние пересекающимися. Именно такая горизонтальность мультикультурализма обуславливает одно из основных его преимуществ – бесконфликтность среди разных культур.

В рамках соответствующего множества все входящие в него группы уравниваются в правах, в этом проявляется компенсаторный характер мультикультурализма. Его главной задачей является снятие основных институциональных и других барьеров, препятствующих полному и равному участию принимающего населения и прибывающих мигрантов в жизни общества⁵.

⁴ Юдина Т.Н. Социология миграции. М.: Академический проект, 2006. С. 98–115.

⁵ Россия – Мультикультурная модель интеграции мигрантов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sgline.org/cat/3/1399>

Взаимная значимость рынка труда Российской Федерации и трудовых мигрантов после распада СССР

Постсоветский период истории евразийского пространства можно разделить на две основные волны миграционных потоков. Во-первых, сам распад СССР расколол огромную территорию на множество независимых государств, большинство из которых стало национальными республиками. Первая половина 90-х гг. XX в. так называемая «неразбериха» дала старт мощным потокам *вынужденной миграции* (первая волна), отличавшимся особой этнодемографической структурой. Речь идет о, своего рода, репатриации русскоязычного населения из стран бывшего СССР, в частности Центральной Азии, в Россию. На тот момент неоднократно случались межэтнические столкновения, которые, возможно, были спровоцированы извне, или же разрастались из мелких бытовых стычек представителей разных этносов. Вторая волна проходит и по сей день. Масштабная легальная и нелегальная миграция трудоспособного населения Центральной Азии была результатом падения ВВП государств Центральной Азии и отсутствием рабочих мест на родине.

По данным Всемирного банка, за период 1990–1999 гг. ВВП Кыргызстана сократился в более чем 4 раза, ВВП Казахстана, Таджикистана и Туркменистана ориентировочно в 2,5 раза, а ВВП Узбекистана примерно в полтора раза. Статистический комитет СНГ приводит данные, согласно которым численность жителей Центрально-Азиатского региона, за исключением Казахстана, возросла более чем на 25 %. То есть, экономический спад, увеличение уровня безработицы в ЦА происходили параллельно с ростом населения республик. В этом случае показательным представляется 2005 год в Кыргызстане. В ходе народных выступлений того года основное участие принимала сельская безработная молодежь. Основными же причинами, по которым произошла смена власти, принято считать растущую безработицу и низкий уровень жизни населения. Для сравнения, уровень среднемесячной зарплаты по данным Межгосударственного Статкомитета СНГ в 2004–2005 гг. составил: в России 237 долларов; в Казахстане 208 долларов; в Белоруссии 162 доллара; в Украине 110 долларов; в Кыргызстане 51 доллар; в Таджикистане 21 доллар.

В сложившейся ситуации особо важную роль сыграла возможность осуществления трудовой миграции, призванная нивелировать инфляцию, компенсировать падение бюджета и просто помочь выжить в условиях вышеозначенной безработицы.

В постсоветский период во всех странах Центральной Азии усилилась деурбанизация. Особенно значительные масштабы она приняла в Таджикистане, Узбекистане и Кыргызстане, в первом из которых в сельской местности, по разным оценкам, проживает около $\frac{3}{4}$, а в двух других – около $\frac{2}{3}$ всего населения. Упадок системы образования привел к тому, что большая часть коренного населения имеет низкий образовательный уровень. При этом население Центральной Азии имеет благоприятную возрастную структуру трудовых ресурсов – более $\frac{1}{3}$ составляют дети в возрасте до 14 лет и около 60-ти % – люди в трудоспособном возрасте⁶.

В России же, наоборот, распад СССР привел к резкому ухудшению демографической ситуации. С 1996. по 1999 гг. население Российской Федерации сократилось с 148 291 638 до 147 539 426 человек (динамика сокращения примерно по 250 тыс. чел. в год). С 2000г. по 2007 г. население Российской Федерации сократилось с 147 539 426 до 142 220 968 человек (динамика сокращения от полумиллиона до миллиона чел. в год). Уже не столь значительное сокращение продолжалось до 2009 года (со 142 220 968 до 141 903 979 человек). Лишь в 2010 году впервые за долгие годы количество граждан России начало расти.

⁶ Содружество Независимых Государств в 2003 году. Статистический ежегодник / Статкомитет СНГ. М., 2004. С. 102.

На 1 января 2014 г. население Российской Федерации составляет 146 100 000 человек.

До недавних пор, контроль над трудовой миграцией осуществлять было довольно-таки трудно. Государственные органы стран Центральной Азии почти полностью предоставили контроль процессов размещения рабочей силы под управление рыночной стихии. Хотя в действительности, трудовая миграция имеет вид неуправляемого явления. Она осуществляется в большей степени стихийно, неформально, нелегально. В настоящее время сформировались целые сетевые структуры взаимодействия по экспорту и импорту рабочей силы. В каждой из центральноазиатских стран развивается новый сектор экономической деятельности, сравнимый по доходам с четвертью или даже половиной ВВП, но который находится вне сферы государственного управления и лишь частично доступен мониторингу⁷. Однако, проводимая правительствами Российской Федерации и государств Центральной Азии совместная работа по улучшению системы контроля за перемещением трудовых ресурсов дает уверенность в скорой стабилизации миграционных потоков, и появлении надежных механизмов их контроля.

⁷ Боришполец К., Бабаджанов А. Миграционные риски стран Центральной Азии // Аналитические записки МГИМО (У) МИД России. М., 2007. Вып. 2 (22). С. 21

Плюсы и минусы миграционных процессов на постсоветском пространстве для Российской Федерации

Эксперты отмечают целый ряд положительных последствий прибытия иностранцев на заработки в Россию: ликвидация дефицита рабочей силы, рост экономических показателей во многих отраслях экономики, увеличение налоговых отчислений в бюджет, и др. «Иностранная рабочая сила нередко заполняет вакансии, которые не являются престижными для российских граждан и поэтому не востребованы местным населением. Эффективность и качество труда иностранной рабочей силы достаточно высоки, а «конкуренция с ее стороны дает хорошие ориентиры и стимулы местному населению»⁸.

Однако, есть и скептически настроенные эксперты, указывающие на наличие не самых благоприятных последствий миграционных процессов:

- мигранты из ближнего зарубежья не всегда имеют высокую квалификацию;
- значительная часть трудовых мигрантов занята в теневом секторе экономики, что означает отсутствие налоговых отчислений и, как следствие, приводит к потерям объемов региональных и федерального бюджетов;
- миграционный приток не содействует разрешению одной из основных проблем российской экономики – упадка сельского хозяйства, снижения численности населения в деревнях, сокращения населения в восточной части страны (преимущественно мигранты отправляются на заработки в европейскую часть, юг и наиболее крупные города Российской Федерации);

⁸ Миграция и безопасность в России / под ред. Г. Витковской и С. Панарина / Московский Центр Карнеги. М.: Интердиалект +, 2000. С. 104.

Примечательно, что «работа над ошибками» уже осуществляется. Открываются многочисленные центры предварительной подготовки граждан Центральной Азии, российские вузы и Министерство образования Российской Федерации создают программы, по которым центрально-азиатские выпускники школ получают льготы при поступлении в университеты России – это поможет решить проблему недостатка квалифицированных специалистов. Более того, совершенствование системы выдачи патентов и разрешений на работу для трудовых мигрантов делает выгодным нахождение в легальном статусе, минуя нелегальные маршруты – дополнительный доход в бюджет. Хотя сами по себе трансферты мигрантов также несут собой положительные моменты. Они вносят серьезный вклад в сохранение относительно стабильной обстановки на границах России. Стабильность – это серьезный ресурс, за который обычно приходится платить⁹. Что же касается заселения «необитаемых» уголков Российской Федерации, то в этом направлении работа также ведется.

Депутат Госдумы Российской Федерации, член комитета по делам СНГ И. Дроздов предложил свой вариант обоюдовыгодных отношений между Россией и трудовыми мигрантами, правда, нацелен он был несколько не на те страны, на которые стоило бы: Китай, Япония и Северная Корея. Предложение прозвучало в эфире радиостанции «Русской службы новостей». Причем, депутат от фракции ЛДПР, лидер которой уже неоднократно делал неоднозначные заявления, солидарен с Жириновским в отношении к трудовым мигрантам из Центральной Азии, обвиняя последних в том, что они незаконно оккупируют пустующие села и не приносят доход в бюджет Российской Федерации. Впрочем, последнее спорно, ведь им необходимо как минимум покупать продукты, за счет чего и обеспечивается уже какая-то часть налоговых отчислений, не говоря уже о многочисленных денежных переводах (процент от которых также удерживается), и о том, что в том же Таджикистане перечисленные деньги тратятся и на российскую продукцию.

Не согласен с российским законодателем и руководитель института демографии Высшей школы экономики А. Вишневский. В интервью известному российскому интернет-изданию «Лента.ру» эксперт перечислил наиболее подходящих, на его взгляд, кандидатов: «...Если речь идет о развитии сельского хозяйства, возможно, нужно обратить внимание на страны с развитым аграрным сектором. Те же таджики, узбеки...». В то же время Вишневский обозначил вопрос, который требует первоочередного решения – развитие иноязычия внутри России, которое, опираясь на примеры других стран, может привести к

⁹ Боришполец К., Бабаджанов А. Миграционные риски стран Центральной Азии // Аналитические записки МГИМО (У) МИД России. М., 2007. Вып. 2 (22). С. 7

печальным последствиям: «... Американцы сейчас не могут справиться с испаноязычием, которое идет вместе с мексиканцами. В Штатах целые регионы переходят на испанский язык». Однако решить эту проблему заранее довольно просто: «... Если контингент будет разный по национальностям, им придется учить русский язык, чтобы коммуницировать друг с другом» – резюмировал эксперт. Более того, сама Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года среди приоритетов в области миграции выделяет необходимость «привлечения иммигрантов в Российскую Федерацию, в первую очередь из государств-участников СНГ».

Логично, что в данном случае наиболее подходящими кандидатами являются граждане государств Центральной Азии. Мигранты из ЦА более предпочтительны, и исходя из геополитических соображений, так как страны региона не имеют общей границы с Россией. Однако нередко появляются различные провокационные сообщения, призванные отрицательно повлиять на отношение российской общественности к трудовым мигрантам.

Например, летом в ряде СМИ появились сообщения руководителя общероссийского движения «Таджикские трудовые мигранты» Каромата Шарипова о том, что осенью планируется проведение митинга трудовых мигрантов «против рабского труда» численностью в 100 тысяч человек. Говоря о планируемом митинге, К. Шарипов не стремился уличить российское общество в неуважении к представителям своего народа. Он поднимал вопрос положения мигрантов на родине в Таджикистане, где по его словам проведение подобных массовых мероприятий власти республики попросту не согласовывают. Таким образом, таджикский представитель рассчитывал на возникновение резонанса, который инициирует международное сообщество правозащитников и СМИ. В своем заявлении Шарипов обвинял в недостаточной активности в сфере контроля над соблюдением прав мигрантов компетентные органы именно своего правительства. Но таджикский представитель не учел обратного эффекта, который был искусственно создан либо подконтрольными, либо попросту некомпетентными СМИ, так как они позиционировали возможное проведение митинга как некий акт агрессии по отношению к российской общественности со стороны центральноазиатских трудящихся.

Трудовые мигранты из Центральной Азии относительно легко интегрируются в российскую этнокультурную среду. У них нет больших проблем с адаптацией, поскольку большинство из них неплохо знает или довольно быстро осваивает русский язык. Причина этому – позитивный опыт СССР, когда представители всех национальностей свободно передвигались по огромной территории, переезжая туда, где они были нужны.

**Плюсы и минусы миграционных процессов
на постсоветском пространстве
для трудовых мигрантов государств Центральной Азии**

Объективно, в условиях современной глобализации нельзя говорить о каких-либо неисправимых негативных моментах оборота рабочей силы в евразийском пространстве. То есть, тот же создаваемый ЕАЭС, в который в скором времени войдет Кыргызстан, а Таджикистан уже прорабатывает все необходимые нормативно-правовые корректировки для оптимального присоединения, призван именно увеличить потоки мигрантов внутри объединения.

Как известно, российский рынок, равно как и казахстанский, испытывает нехватку рабочей силы. По различным оценкам, средняя заработная плата в России составляет ориентировочно 30 000 рублей, а в Казахстане 28 000 рублей. В Кыргызстане и Таджикистане зарплата значительно ниже: примерно 10 000 рублей и 6000 рублей соответственно. Закрытость статистических данных Узбекистана и Туркменистана не позволяют уверенно говорить об уровне средней заработной платы, но различные экспертные оценки говорят о том, что в Республике Узбекистан этот показатель не выше, чем в Кыргызстане.

Однако, даже учитывая столь ощутимую разницу заработных плат, некоторые эксперты и аналитики приводят, по их мнению, серьезные минусы трудовой миграции для государств Центральной Азии:

1. Отток наиболее конкурентоспособной и предприимчивой части населения, что, в свою очередь, ослабляет национальные экономики. Отток ощутимой части мужского населения (по разным оценкам в Таджикистане до половины всего мужского населения, а в Кыргызстане до трети) блокирует возрождение реального производственного сектора экономики.

2. Есть мнение, что существует опасность ухудшения демографической ситуации в странах-донорах. «Массированный выброс из общества наименее консервативной, молодой, малообразованной, мобильной его части приводит к заметной архаизации общества. Масштабная миграция меняет поведение больших социальных групп, формирует новый стиль жизни, модели поведения, нормы и ценности»¹⁰.

3. Продолжительное нахождение за границей на заработках может в результате отрицательно сказаться на объемах денежных переводов, так как связь с родиной, по мнению некоторых экспертов, ослабляется.

Примечательно, что перечисление лишь малой части плюсов, позитивно функционирующих миграционные потоки, опровергает вышеозначенные минусы, указываемые скептиками. Не секрет, что в некоторых странах Центральной Азии остро стоит вопрос нехватки рабочих мест. В этой связи, выезд трудовых мигрантов решает проблему избыточного предложения рабочей силы центральноазиатских государств. К примеру, по данным на 1 января 2001 г., в Кыргызской Республике предложение рабочей силы превышало спрос в 40 раз¹¹. То есть, миграция трудовых ресурсов позволяет сократить безработицу, уменьшить расходы бюджетов государств на социальные пособия по безработице и сконцентрировать сэкономленные средства на развитие той же промышленности, что, к слову, крайне необходимо.

Кроме этого, работая за границей легально, трудовые кадры республик повышают свою квалификацию через приобретение производственных и организационных навыков. Учитывая приводимые экспертные оценки, согласно которым значительная часть населения титульных наций имеет низкий квалификационный уровень, вышеозначенный плюс имеет большое значение, ведь, как правило, Российская Федерация и Казахстан обладают более передовыми технологиями, высокими требованиями и трудовыми стандартами, которым мигранты стремятся соответствовать.

¹⁰ Зайончковская Ж.А. Трудовая миграция в Россию.// Отечественные записки. М., 2003. № 3. С.186.

¹¹ Олимова С., Боск И. Трудовая миграция из Таджикистана. МОМ, 2003. С. 102.

Также позитивно на благосостояние населения влияет то, что мигранты, работая за границей, накапливают стартовые капиталы для создания малых и средних предприятий по возвращении на родину, то есть оказывается перманентное содействие формированию современного среднего класса. В этом плане, показательным представляется опыт Казахстана, который за 23 постсоветских года показал завидные темпы развития, а благоприятное отношение к малому и среднему бизнесу демонстрируется со стороны руководства Республики Казахстан и по сей день. Представляется, что по этой причине многие российские предприниматели в преддверии начала функционирования ЕАЭС спешат зарегистрировать свои компании на территории Казахстана.

Социокультурная адаптация мигрантов в российское общество

Взаимосвязь феноменов социокультурной адаптации и этнической идентичности является важным моментом в выработке качественных путей налаживания контактов между трудовыми мигрантами и обществом Российской Федерации. Оба понятия можно рассматривать и как продолжающиеся социальные процессы, и как результат. Сама социокультурная адаптация есть процесс и результат активного приспособления этнических групп, к другой социокультурной среде. Актуальность адаптации к иноэтнической среде сохраняется при возникновении противоречий между привычными потребностями и интересами мигрантов, их устоявшейся моделью социальности (этническая идентичность мигрантов в групповом проявлении), с одной стороны, и новыми условиями жизнедеятельности принимающего общества с другой.

Равно как и государство, которое должно выбрать свою модель контроля внешней миграции, мигранты, в силу тех или иных причин, подсознательно выбирают одну из четырех базовых моделей адаптации:

1. *Геттоизация*, или же пассивная автаркия. Такая модель характеризуется тем, что адаптанты, оказавшиеся в новом окружении, избегают контактов с культурой принимающей стороны, что в какой-то степени позволяет устранить негативные последствия культурного шока. Придерживающиеся такой стратегии мигранты, как правило, создают свой микромир, в котором актуальна исключительно «родная» этнокультурная среда. В преддверии начала функционирования ЕАЭС такая модель поведения окажется контрпродуктивной даже

для тех, кто приезжает сезонно лишь на заработки. Качественное взаимодействие с принимающей общественностью объективно позволяет расширить свои возможности за границей, а также снизить риск возникновения конфликтов на национальной почве.

2. *Культурная колонизация*, или же агрессивная автаркия. Данная стратегия характеризуется проявлением этноцентризма и интолерантности со стороны мигрантов. Иными словами, в данном случае мигранты выступают в роли колонизаторов. Это проявляется в неадекватной реакции на чуждые им социокультурные особенности общества принимающего государства. Такие мигранты критикуют и/или опровергают чужую культуру, превознося собственную. Зачастую возникают попытки перенести свои культурные особенности в новую среду, навязать принимающему окружению собственное мировоззрение и образ жизни. Такая модель поведения трудноосуществима в современной России. Подобные действия могут всколыхнуть общественность, что, в свою очередь, может привести к крупным конфликтам. Учитывая происходящие процессы усиления контроля над миграционными потоками в России, представляется нелогичным рисковать репутацией и разрешением на работу ради сомнительной перспективы внедрения отторгаемых обществом ценностей.

3. *Ассимиляция*, или же отказ мигрантов от собственной культуры в пользу культуры принимающего общества. Предполагаемое, при следовании данной модели, растворение в новом этнокультурном обществе уже показало свою неоднозначность в США прошлого века. Существующее представление, согласно которому США – это страна иммигрантов, является не совсем корректным. Дело в том, что Америка – это страна британских переселенцев, которые в дальнейшем ассимилировали все последующие поколения иммигрантов. Нация американцев построена вокруг одного этнического ядра англосаксонских протестантов, чья культура, язык, религия и социальные нормы всегда были стержневыми. Соблюдение первоначальных ценностей оказалось бы невозможным без принятия целым рядом поколений иммигрантов культуры первых «американцев». Негативные стороны ассимиляционной модели начали проявляться в США в конце XIX и большей части XX вв. Руководство страны начало применять различные ограничения по отношению к иммиграции определенного этнического происхождения. Например, в 1882 году был принят Акт об исключении китайцев (запрет на проезд иммигрантов из Китая). Аналогичный акт был принят в 1924 году по отношению к японским иммигрантам. Параллельно вводились жесткие квоты на количество иммигрантов из Южной и Восточной Европы. Согласно последнему документу, верхняя планка для годового притока мигрантов из Германии и Ирландии была 51 000 и 34 000 человек соответственно. Для Польши и Италии принятый документ был еще жестче – 6000 и 4000 человек соответственно. Стоит отметить, что данные ограничения были сняты

лишь в 1965 году, с того же периода Вашингтон отказался от проведения чуть ли не насильственного процесса ассимиляции, поменяв его на политику невмешательства в дела иммигрантских общин и организаций, при условии их неучастия в делах государства. Реалии таковы, что в любом случае принадлежащий определенной национальности мигрант будет искать национальную идентичность, тем самым делая невозможным полную ассимиляцию.

4. *Интеграция, или же аккультурация* – пожалуй, наиболее позитивный вариант адаптационного процесса мигрантов в российскую социокультурную среду. По определению, аккультурация – это феномен, когда группы индивидов из разных культур вступают в непосредственный и продолжительный контакт, последствием которого являются изменения элементов оригинальной культуры одной или обеих культур. Суть данной модели в том, что этноменьшинства (прибывающие мигранты) сохраняют приверженность своей культуре, но при условии параллельного принятия инокультурных атрибутов. Отличительным плюсом интеграции является необходимость в активизации паритетного межкультурного диалога адаптантов с принимающим населением. В таком случае, мигранты обязаны усвоить базовые ценности, нормативно-правовые порядки, знания новой социокультурной среды. Принимающая же сторона, в свою очередь, должна адаптировать свои социальные институты к потребностям и запросам всех этнических групп, которые ее составляют. Именно это и осуществляется уже многие десятилетия российским правительством и обществом.

Примечательно, что выбор той или иной стратегии осуществляется в прямой зависимости от нескольких микро- и макросоциальных факторов. К микро-социальным относятся¹²:

- индивидуальные особенности адаптантов (возраст, образование, квалифицированность, коммуникабельность, ценностные ориентиры, жизненный опыт и др.);
- культурная дистанция (степень сходств и/или различий между этническими культурами).

В свою очередь, к макросоциальным относятся следующие факторы:

- отношение властей принимающей страны к миграции;
- правовой статус мигрантов в принимающей стране;
- политическая и социально-экономическая ситуация в стране, принимающей мигрантов, и в мире в целом;
- наличие или отсутствие уже созданных культурных центров различных типов (землячества, ассоциации и т. д.);
- уровень коррупции и преступности в принимающем государстве.

¹² Южанин М.А. О социокультурной адаптации в иноэтнической среде: концептуальные подходы к анализу [Электронный ресурс]. URL: <http://2008.isras.ru/files/File/>

Заключение

Традиционно многонациональная Российская Федерация переживает и будет переживать внутреннюю и внешнюю миграцию в нарастающих масштабах. Это связано с экономическим подъемом Российской Федерации, а также с недостаточной заселенностью большей части территории России. Геополитическое расположение на стыке этносов и культур Российской Федерации обусловило перманентную привлекательность для потенциальных мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья. Центрально-азиатские же кадры, учитывая позитивный советский опыт, будут наиболее предпочтительными для России. Более того, как уже указывалось, создаваемый Евразийский экономический союз, дальнейшее расширение которого будет происходить вне всяких сомнений, позволит миграционным потокам стать нормой. В таком случае, заинтересованные лица уже не смогут политизировать проблему трудовых мигрантов, так как в ближайшем будущем контроль за миграцией позволит обеспечить, с одной стороны, Россию мощным потоком квалифицированных специалистов, а, с другой стороны, центральноазиатских мигрантов уверенностью в спокойном проживании на территории обществом Российской Федерации, как во время работы, так и во время учебы.

Стоит отметить, что главная роль в процессе социокультурной адаптации мигрантов отводится системе образования. Образовательные учреждения могут и будут предоставлять варианты языкового, профессионального обучения, а также качественно ознакомят с деловой, повседневной и элитарной культурой

России. Однако подобные центры должны быть также созданы и в государствах Центральной Азии, выступающих донорами для российского рынка труда. «Для того, чтобы трудовые мигранты могли эффективно трудиться в России, они должны быть подготовлены на местах. Страны исхода должны заботиться о том, чтобы мигрант, выезжающий в Россию, знал язык, знал основы российской истории и культуры, знал правила поведения в общественных местах и т. д. Для трудовых мигрантов могут быть какие-то небольшие центры, которые оказывали бы эти услуги на местах, но в этом случае финансовые затраты не должны ложиться на российскую сторону – эти центры должны быть или хозрасчетные, или содержаться за счет работодателей, или страны исхода, или общественных организаций, желающих оказать содействие»¹³.

В сложившейся ситуации, развитие выбранной модели отношения к мигрантам в многонациональной России является для правительства важнейшим условием обеспечения национальной безопасности, развития государственной экономики, и содействия развитию экономик государств Центральной Азии, ближайших партнеров на мировой арене.

¹³ Хомерики В. О создании центров адаптации [Электронный ресурс]. URL:<http://vku-org.ru/press/new/1228-adaptirovat-migrantov-k-zhizni-v-rossii.html>

Содержание

Введение	3
Миграция в современном понимании	4
Взаимная значимость рынка труда Российской Федерации трудовых мигрантов после распада СССР	8
Плюсы и минусы миграционных процессов на постсоветском пространстве для Российской Федерации	11
Плюсы и минусы миграционных процессов на постсоветском пространстве для трудовых мигрантов государств Центральной Азии	14
Социокультурная адаптация мигрантов в российское общество.....	17
Заключение.....	20

Об организации

Некоммерческая организация «Центр геополитических исследований «Берлек-Единство» (г. Уфа, Российская Федерация).

Контактная информация: г. Уфа, ул. Коммунистическая 22/1.

Email: info@berlek-nkr.com

Официальный сайт организации: <http://berlek-nkr.com>

Об авторах

Булат Мурзагалеев, эксперт Центра геополитических исследований «Берлек-Единство» (г. Уфа, Российская Федерация).

Вадим Гайдук, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и истории БашГУ (г. Уфа, Российская Федерация).

Научное издание

**Мурзагалеев Булат Радикович
Гайдук Вадим Витальевич**

**РОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ
И МИГРАНТЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Сдано в набор 10.11.2014. Подписано в печать 05.12.2014.

Формат 60 × 84/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 1,39. Уч.-изд. л. 1,54. Тираж 400. Заказ 145

Башкирский институт социальных технологий (филиал)

Образовательного учреждения профсоюзов

высшего профессионального образования

«Академия труда и социальных отношений»

450054, г. Уфа, просп. Октября, 74/2. Тел. (347) 248-43-01

Отпечатано в типографии БИСТ (филиала) ОУП ВПО «АТиСО»